

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Д. С. ЛИХАЧЕВ

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(О РАБОТАХ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ А. Н. РОБИНСОНА)

Среди немногочисленных специалистов по истории первых семи веков русской литературы установилось своеобразное и очень плодотворное «разделение труда»: тем и подходов. Я назвал его плодотворным не случайно. Благодаря этому «разделению труда» историкам древней русской литературы, работающим в Москве, в Ленинграде и в Новосибирске, удастся охватить более или менее полно все сферы исследований этой обширнейшей и очень трудоемкой для изучения семивековой области. Отрадно, что несмотря на всю «неброскость» и, я бы даже сказал, «невыгодность» в личном плане таких сфер изучения, как хронография, летописание, агиография, театроведение, стихотворство и некоторые другие, у нас появились крупные ученые в каждой из этих специфических «сфер». Это доктора филологических наук О. В. Творогов, Я. С. Лурье, Л. А. Дмитриев, О. А. Державина, А. С. Демин, А. М. Панченко, Н. Н. Покровский, Н. А. Мещерский, кандидаты наук А. С. Елеонская, М. А. Салмина, Р. П. Дмитриева, Е. К. Ромодановская, Е. И. Дергачева-Скоп. Я прошу извинить меня за явную неполноту этого перечисления специалистов по древней русской литературе, но оно необходимо, так как имена наших крупнейших специалистов далеко не часто появляются в широкой печати и почетно известны по преимуществу узкому кругу специалистов — у нас и за рубежом.

Однако имя доктора филологических наук А. Н. Робинсона не может быть причислено к тем, кто известен главным образом среди специалистов-медиевистов. С его именем связана область изучения древнеславянских литератур, которая может считаться одновременно и одной из самых трудных, и одной из самых актуальных в нашем литературоведении. Это область типологического изучения, и, в частности, древнерусской литературы.

Почему область типологического изучения литератур сейчас одна из самых актуальных? Потому, что она является своеобразной «поправкой» к весьма важному в мировом масштабе сравнительному литературоведению.

Сравнительное литературоведение — это область «международных отношений», область, открывающая связи, взаимовлияние и взаиморазграничение отдельных национальных литератур. Не случайно, что именно на основе сравнительного литературоведения чаще всего и интенсивнее всего совершается научное общение исследователей литератур всего мира: собираются конгрессы и совещания, издаются интернациональные издания. Однако сравнительное литературоведение обладает одним существенным недостатком. Оно устанавливает связи, но обращает недостаточное внимание на сходство, возникающее вне связей. Оно уделяет также недостаточно внимания, с одной стороны, различиям, а с другой — объяснению своеобразия литературных явлений и литератур как органических

целых. Далее. Почему еще и область типологических объяснений является одновременно одной из самых трудных? Потому, что она одна из самых молодых и еще не выработала своих методических принципов. Она подвергается постоянной опасности субъективизма, произвола в характеристиках и неопределенности в отборе материала для типологических сопоставлений.

Опыт типологического изучения древнерусской литературы, которым обогащают нас работы А. Н. Робинсона, со всех этих точек зрения представляет очень большой интерес. Именно на этом опыте мы и остановимся в нашей статье.

А. Н. Робинсон окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (1942). И в студенческие годы, а затем по возвращении с фронтов Великой Отечественной войны в аспирантуре Московского университета А. Н. Робинсон учился у Н. К. Гудзия, от которого воспринял не только лучшие традиции академического литературоведения, но и особый интерес к конкретному изучению текста отдельных литературных памятников. Этот последний научный интерес к конкретному изучению текста отразился во всей исследовательской деятельности А. Н. Робинсона и сыграл положительную роль в том направлении, которое было им придано своим работам по типологии древнерусской литературы. Их важная и, даже больше того, определяющая особенность — в конкретности обоснований. Обобщающие выводы исследований А. Н. Робинсона строятся, с одной стороны, на точных наблюдениях над историей текста привлекаемых им для его обобщающих построений памятников, а с другой стороны — опираются на исторические документы и исторические факты. В отличие от многих и многих работ по типологии литературы, исследования А. Н. Робинсона основываются на точном знании истории, на учете конкретных связей, существующих между литературой и исторической действительностью, и на таких толкованиях текста произведений, которые исходят из выводов текстологии, из данных истории текста. Тем самым А. Н. Робинсону удается избежать очень частого в исследованиях по типологии литератур и культур субъективного отбора фактов и субъективного их истолкования.

Еще в аспирантском реферате (1947), посвященном азовским повестям XVII в., при сопоставлении этих произведений с генетически близкими им донскими войсковыми отписками, а также с совершенно не связанной с ними контактно письменностью дальневосточных казаков А. Н. Робинсон пришел к выводу: «Амурские казацкие отписки обнаруживают... определенную типологическую близость с поэтической повестью об Азове»¹. Далее А. Н. Робинсон сопоставил изученные в свое время (1902—1909) академиком А. С. Орловым традиционные стилистические формулы древнерусских воинских повестей с выявленными им самим сходными явлениями в русском фольклоре, и это вновь позволило ему прийти к заключению: «Обнаруженная близость наиболее характерных художественных особенностей обоих изучаемых видов словесного искусства в области военной тематики, с одной стороны, и отмеченная затем типологическая близость данных стилей — с другой, позволяют подойти к этим явлениям и с точки зрения их исторического происхождения»².

И действительно, типологическая близость в работах А. Н. Робинсона служила, с одной стороны, основой поисков исторических ее корней, а с другой — конкретные исторические обстоятельства служили обоснованием реальности существования типологической близости. В одной из своих дальнейших работ А. Н. Робинсон восстановил точную картину

¹ Робинсон А. Н. Жанр Поэтической повести об Азове.— «Труды Отдела древнерусской литературы», т. VII. М.— Л., 1949, с. 123.

² Робинсон А. Н. К вопросу о народно-поэтических истоках стиля «воинских повестей» Древней Руси.— В кн.: Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958, с. 154, 155.

создания Поэтической повести об Азове, указав, что она была написана казачьими представителями в Москве точно до 27 апреля 1642 г. в пору жарких споров о том, помогать или не помогать казакам³, а в другой своей работе, посвященной раннефеодальному эпосу, показал исторические особенности эпоса, которые обуславливаются той же самой действительностью, на почве которой вырастали и особенности воинских повестей⁴.

Свои теоретические взгляды на проблемы литературной типологии А. Н. Робинсон выразил в статьях: «Учение о фации как основа литературно-исторической типологии Средневековья»⁵, «Задачи литературно-исторической типологии при изучении древнейшей русской литературы (факторы литературной однотипности и разнотипности)»⁶, «Место и значение древнерусской литературы в литературном процессе Средневековья (к постановке проблемы)»⁷.

Принципы историко-материалистической типологии литературного развития были применены А. Н. Робинсоном для изучения древнейшего периода истории русской литературы, в особенности к «Слову о полку Игореве». Сюда относятся его доклад на VII Международном съезде славистов «О закономерностях развития восточнославянского и европейского эпоса в раннефеодальный период»⁸, статьи «„Слово о полку Игореве“ и героический эпос Средневековья», «Русская земля в „Слове о полку Игореве“»⁹, написан развивающий эту проблематику доклад для VIII Международного съезда славистов — «Закономерности развития средневекового героического эпоса и стилистическая система „Слова о полку Игореве“». К этой проблематике относится и работа «Эпос Киевской Руси в соотношениях с эпосом Востока и Запада (народная оригинальность и международная типология)»¹⁰, с которой автор выступил в качестве докладчика на Конгрессе по сравнительному литературоведению (Белград, 1967) и по поводу которой академик В. М. Жирмунский писал: «...Широкие перспективы наличествовали в докладе А. Н. Робинсона „Эпос Киевской Руси в соотношениях с эпосом Востока и Запада“ ..., докладчик поставил на конкретном материале древнерусского эпоса более общий вопрос о взаимоотношении культурных контактов и типологических аналогий в устном эпическом творчестве»¹¹.

В своей замечательной работе «Литература Киевской Руси среди европейской средневековой литературы (типология, оригинальность, метод)»¹² А. Н. Робинсон изучает киевскую литературу в соединении типологического подхода с изучением реальной генетической общности и конкретных компаративно-контактных связей. Работа эта в значительной мере строится на основе сравнительного социологического анализа раннефеодальных обществ Восточной и Западной Европы. В самом начале этой ра-

³ Робинсон А. Н. Поэтическая повесть об Азове и политическая борьба донских казаков в 1642 г. — «Труды Отдела древнерусской литературы», т. VI. М. — Л., 1948, с. 24—59.

⁴ Из наблюдений над стилем Поэтической повести об Азове. — «Ученые записки МГУ», 1946, вып. 118, кн. 2, с. 43—71; Воинские повести Древней Руси. М. — Л., 1949 (совместно с В. П. Адриановой-Перетц и Д. С. Лихачевым).

⁵ Современные проблемы литературоведения и языковедения. К 70-летию со дня рождения акад. М. Б. Храпченко. М., 1974, с. 211—226.

⁶ Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Под ред. Д. С. Лихачева, Н. Ф. Дробленковой. Л., 1970, с. 19—30.

⁷ «Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка», 1968, т. 27, вып. 4, с. 301—313.

⁸ Славянские литературы. VII Междунар. съезд славистов (Варшава, август 1973 г.). М., 1973, с. 178—224.

⁹ «Вестник АН СССР», 1974, № 4, с. 104—112; «Труды Отдела древнерусской литературы», т. XXXI. Л., 1976, с. 123—136.

¹⁰ «Изв. АН СССР. Серия лит. и языка», 1967, т. XXVI, вып. 3, с. 209—226.

¹¹ Жирмунский В. М. V Международный конгресс по сравнительному литературоведению. — «Изв. АН СССР. Серия лит. и языка», 1968, т. XXVII, вып. 1, с. 92.

¹² Славянские литературы. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968). М., 1968, с. 49—116.

боты А. Н. Робинсон выдвигает очень важное положение. Он утверждает, что исследование национальной оригинальности русской литературы «будет продвигаться в направлении объединения национально-исторических и компаративно-контактных аспектов славистической медиевистики, которые позволят включить ее в широкий круг изучения мировых путей развития цивилизации»¹³. Всякий новый подход к литературе, — а типологическое изучение древнерусской литературы и эпоса, предпринятое А. Н. Робинсоном, было несомненно новым, — измеряется в своей успешности не тем только, что этот подход просто удастся применить и он создает некую новую (я бы при этом сказал и художественную) картину, а тем прежде всего, что он позволяет истолковать новую группу фактов, дотоле не истолковывавшуюся, и вовлечь в изучение новые явления.

Типологическое изучение литературы Киевского периода в связи с раннефеодальными литературами Запада и типологический подход к раннефеодальному европейскому эпосу имел, между прочим, тот «острый» и видимый новый результат, что он позволил А. Н. Робинсону в широком плане совершенно по-новому взглянуть на «Слово о полку Игореве» как на памятник своеобразного «пограничья» между Востоком и Западом, между литературой и фольклором, между половецким эпосом и русским, между половецким язычеством и русскими, к тому времени уже устаревшими, языческими представлениями.

А. Н. Робинсон показал рождение третьего типологического явления на стыке половецкой культурной стихии и русского эпического, двоеверного и политического мировоззрения. Можно соглашаться или не соглашаться с оригинальным истолкованием «Слова» А. Н. Робинсоном, но нельзя не отдать должного его свежести. Свежесть эта явилась результатом того своеобразного научного подхода, который создавался «типологическим мышлением» — мышлением в крупных масштабах на опыте всех его предшествующих типологических исследований.

Для А. Н. Робинсона характерны многолетние, последовательно развивающиеся и постепенно расширяющиеся исследования нескольких проблем. Одной из основных таких проблем стало генетическое, типологическое и функциональное изучение обширной литературы демократического движения «раскола» в России (XVII в.). Малоизученные историко-литературные вопросы в этих работах автора получили сопоставительно-типологическую ориентацию, например, в статьях «О художественных принципах автобиографического повествования у Аввакума и Епифания»¹⁴, «Исповедь-проповедь (о художественности „Жития“ Аввакума)»¹⁵. Работы этого направления были обобщены в виде докторской диссертации (монографии), в которой, в частности, на основании тщательного текстологического исследования рукописных сборников автору удалось в форме обоснованной гипотезы предсказать, что Аввакум и Епифаний сами создали второй «пустозерский сборник» своих сочинений (первый сборник их автографов был найден в 1912 г.) определенного состава¹⁶. И этот второй сборник действительно был найден И. Н. Заволоко в 1966 г.¹⁷.

Эти работы нашли свое развитие в монографии «Борьба идей в русской литературе XVII века» (1974). В этой книге выделенные автором проблемы литературно-идеологической борьбы (государства и народа, царя и цар-

¹³ Славянские литературы. VI Международный съезд славистов... с. 49.

¹⁴ Славянская филология. IV Международный съезд славистов, т. 2. М., 1958, с. 245—272.

¹⁵ Историко-филологические исследования.— Сб. статей к 75-летию акад. Н. И. Конрада. М., 1967, с. 358—370.

¹⁶ Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания. Исследования и тексты. М., 1963, с. 124, 125.

¹⁷ См.: Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Издание подготовили Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова, Л., 1975, с. 141, прим. 6.

ства, богатства и бедности, идеального «образа» человека в литературе и искусстве, концепций «красноречия» и «просторечия» в стилях и т. п.), впервые рассматриваются в условиях тех противоречий эпохи, которые играли определяющую роль в переходный период от средневековья к новому времени, связанный с укреплением абсолютизма и формированием русской нации. На основе типологических (сопоставительно-противопоставительных) принципов исследования А. Н. Робинсону удалось поставить крупнейшего древнерусского писателя Аввакума в определенное литературное окружение, состоявшее как из его ближайших последователей — писателей демократических кругов (Епифания, Федора, Лазаря, Авраамия и др.), так и его ожесточенных противников — придворных писателей Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Кариона Истомина и др.

Ценность последней книги А. Н. Робинсона «Борьба идей в русской литературе XVII века» становится в полной мере ясной при условии, что читатель знаком и с другими работами А. Н. Робинсона по типологическому изучению русской литературы XVII в. А. Н. Робинсон задается целью показать особенность переходной к новой русской литературе эпохи через ее противоречия — через борьбу эстетических концепций, различных концепций русского литературного языка, через участие литературы в противоборствующих общественных тенденциях и т. д. И действительно, переходную эпоху раздирала идейная борьба, и перелом к литературе нового времени был далеко не мирным. В своей книге «Борьба идей» А. Н. Робинсон очень редко говорит о своих наблюдениях по типологии литературы XVII в., однако опыт типологического изучения сказался в этой книге в полной мере. В книге «невидимо» (а иногда и зримо) присутствует не только одновременная русской литературе западноевропейская литература, но также литературы Украины, Белоруссии, Польши и Балканского полуострова.

Такие подходы к литературе, как подход типологический или структуральный, приобретают особую ценность тогда, когда они представлены в соединении с историческим отношением к литературе, с изучением прямых контактных связей литературы и действительности. Книга А. Н. Робинсона — это не только книга литературоведческая, но и историческая. Связь между литературой и историей удачно осуществляется в ней через типологию.

Важность типологического подхода к истории литературы особенно ясно выступает там, где исследователь ставит себе задачей дать характеристику эстетической сущности эпохи. Эта характеристика приобретает известную широту, и сам литературоведческий подход принимает макроструктурные формы. Опыт именно такого подхода ясно ощущается и в недавно вышедшей книге сотрудника группы по изучению древнерусской литературы ИМЛИ АН СССР А. С. Демина «Русская литература второй половины XVII — начала XVIII века. Новые художественные представления о мире, природе, человеке» (М., 1977). Насколько важными были вообще наблюдения А. Н. Робинсона над литературными явлениями XVII в. еще до выхода его обобщающей книги, показывает и следующее замечание акад. В. В. Виноградова. Последний, рассматривая широкую панораму развития языка русской художественной литературы в эпоху формирования русской нации, заметил: «Достаточно сослаться на наблюдения А. С. Орлова и А. Н. Робинсона над стилями исторической беллетристики XVI—XVII вв., В. П. Адриановой-Перетц — над стилями сатирических сочинений XVII в., И. П. Еремина — над стилем „барокко“ Сим. Полоцкого...»¹⁸.

¹⁸ Виноградов В. В. Общие проблемы и задачи изучения языка русской художественной литературы. — «Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка», 1957, т. XVI, вып. 5, с. 412, 413.

Особое место в работах А. Н. Робинсона занимают две работы, в которых было сделано типологическое сопоставление древнерусской литературы XVII в. и литературы болгарской, ее возрожденческого периода. Это небольшая книга, выпущенная к съезду славистов 1963 г. в Софии — «Историография славянского Возрождения и Паисий Хилендарский (вопросы литературно-исторической типологии)» (М., 1963) и большая статья, посвященная Софронию Врачанскому в подготовленном им к печати его «Жизнеописании»¹⁹.

Из работ А. Н. Робинсона с очевидностью следует один существенный вывод. Типологический подход к изучению литератур приносит очевидную пользу в уяснении широких исторических перспектив развития литератур по преимуществу в тех случаях, когда он сочетается с другими подходами, сообщаящими ему доказательность и убедительность. «Голая» типология способна увести исследователя в область субъективно-шатких построений. В тех же случаях, как это мы видим на примере работ А. Н. Робинсона, когда типологический подход опирается на изучение исторической действительности, на текстологические данные, на строгий стилистический анализ, типологическое изучение становится исключительно продуктивным. Было бы неосмотрительно увидеть в этом моем положении призыв к методологическому эклектизму. Ни в коем случае! Речь идет не о том, чтобы просто присоединять один способ изучения к другому. Я говорю о подчинении одного другому. В данном случае я говорю о главенстве типологического изучения над «основными» приемами исследования, к которым в первую очередь отношу текстологический и источниковедческий. Сочетание различных подходов дает возможность «объемного» изучения историко-литературного процесса, дает необходимый «стереоскопический эффект».

Если же говорить об иерархии подходов к литературным явлениям, то необходимо вспомнить также о структуральном изучении, которое также в сочетании с историчностью (основной базой всякого изучения) может быть одним из «обогачительных приемов» литературоведческих исследований. В целом же все подходы в советском литературоведении подчиняются в той или иной мере единому марксистскому методу²⁰. Но здесь мы уже отступаем от основной темы нашей статьи: вопрос об «иерархии подходов» в области литературоведения требует особого и обстоятельного рассмотрения в отдельной работе.

Сейчас, когда работы А. Н. Робинсона по типологическому изучению древнеславянских литератур рассеяны по различным журналам и сборникам, многие важные их методологические стороны не привлекают к себе должного внимания. Необходимо собрать их в единой книге, ибо опыт А. Н. Робинсона выходит далеко за рамки его узкой специальности. В частности, я бы указал на то, что применение «комплексных» принципов изучения литературного процесса было бы очень важным для исследования национального своеобразия литератур нового времени. Три вышедшие на эту тему книги — Б. И. Бурсова²¹, Н. Я. Берковского²² и

¹⁹ *Софроний Врачанский. Жизнеописание.* Издание подготовили Н. М. Дылевский, А. Н. Робинсон. Л., 1976.

²⁰ Претензии на монополизм в изучении литературы и принципиальный антиисторизм составляют главный недостаток французского структурализма. В противоположность этому тартуские литературоведы соединяют в своих работах разные аспекты изучения и принципиально историчны. Последнее не позволяет по существу причислять их к структуралистам при всем их собственном «структуралистском самосознании». Их работы обогащены историзмом и поэтому сами способны к обогащению исторического изучения литературы и культуры нашей страны.

²¹ *Бурсов Б. И. Национальное своеобразие русской литературы.* Изд. 2-е. Л., 1967.

²² *Берковский Н. Я. Мировое значение русской литературы.* Л., 1975.

Г. П. Макогоненко совместно с Е. Н. Купреяновой²³ — совершенно различные. Думаю, что книга, написанная на основе широкого опыта А. Н. Робинсона, по-настоящему объединила бы все тысячелетнее своеобразие русского литературного процесса на новой методологической основе.

8 августа 1977 г. А. Н. Робинсону исполняется 60 лет. За 30 лет своего неустанныго научного труда (он стал заниматься им сразу же по возвращении с войны) им написано более 190 работ. Это немало, если принять во внимание, что А. Н. Робинсон не склонен к мелким публикациям, которые часто значительно увеличивают списки научных работ. В своей статье я охватил только некоторые работы по типологической проблематике. Стоит, однако, упомянуть, что А. Н. Робинсон много работает непосредственно над рукописями, а это для специалиста по древнерусской литературе — обязательная работа. Без нее специалист не имеет возможности обогащать свои наблюдения, так как большая часть произведений древней русской литературы не издана (этого не знают даже многие литературоведы, неспециалисты по древнерусской литературе).

Высоко ценя ту академическую науку о древнерусской литературе, достойным продолжателем которой он является, А. Н. Робинсон посвятил ряд статей описанию научной деятельности В. В. Виноградова, Н. К. Гудзия, В. Д. Кузьминой, В. Ф. Переверзева, М. Н. Сперанского и др.

Заведую Группой древнерусской литературы Института мировой литературы им. А. М. Горького с 1969 г., А. Н. Робинсон стал руководителем и организатором коллективных научных трудов. Так, он является главным редактором возникшего по инициативе В. Д. Кузьминой фундаментального пятитомного исследования-издания «Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.)», а также редактором 1-го и 5-го его томов (1972—1976). Издание было предпринято в связи с 300-летием русского театра. Он также автор статей, вошедших в состав этого труда: «Историческое место и значение первого русского театра», «„Театральность“ эпохи и ранняя русская драматургия» и статьи «Первый русский театр как явление европейской культуры». А. Н. Робинсон — ответственный редактор «Исследований и материалов по древнерусской литературе» — «Русская литература на рубеже двух эпох (XVII — начало XVIII в.)» (1971), «Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII — начало XVIII в.)» (1976) и ряда других книг.

Длительный период деятельности А. Н. Робинсона тесно связан с советскими и международными славистическими организациями. Со времени учреждения Международного комитета славистов А. Н. Робинсон был его секретарем (1956—1960) и ученым секретарем Советского комитета славистов (1956—1975), затем заместителем его председателя (с 1976). Много работал в качестве одного из основных организаторов международных съездов славистов — IV (Москва, 1958), V (София, 1963), VI (Прага, 1968), VII (Варшава, 1973). Он был научным редактором докладов советских ученых на этих конгрессах (по литературоведению), а также материалов дискуссий и других изданий Советского комитета славистов.

²³ Купреянова Е. Н. и Макогоненко Г. П. Национальное своеобразие русской литературы. Л., 1976. Жаль, что в последней книге, где довольно интересно захватываются и явления древней русской литературы, слабо использованы обобщенные наблюдения и выводы А. Н. Робинсона.